

Проснулась я только под вечер и уже в своей кровати. Возле меня дежурила Фив. Она явно была обеспокоена, но, когда увидела, что я проснулась, вернула своё беззаботное выражение.

— Доброго вечера, госпожа.

— Доброго! Я что, проспала весь день?

— Так и есть. Как ваше самочувствие?

— Чувствую себя отдохнувшей. Будто выспалась, после долгой бессонницы.

— Хорошо, тогда подождите немного, мы принесём ужин.

— Я вполне могу поужинать и в столовой. Со мной правда, всё в порядке.

К подобной картине, что развернулась перед ужином, я уже давно привыкла. Служанки помогают мне переодеваться, сервируют стол, пока я стараюсь им не мешать. В новинку было только активно помогающая им Джума.

Она уже не была такой отстранённой и периодически посматривала в мою сторону. Эти быстрые взгляды меня раздражали, но я ничего против этого не говорила. Интересно, может она хочет что-то сказать?

Так оно и оказалась. И после ужина она обратилась ко мне.

— Госпожа, можем ли мы обсудить некоторые вещи наедине?

— Хорошо. Отвези меня в гостиную, там и поговорим.

— Но юная госпожа. - попыталась возразить старшая служанка.

— Не волнуйся, Терин. Я не буду больше поступать опрометчиво.

— Хорошо, госпожа.

Джума кивнула служанкам и отвезла меня в гостевую. Подвезла ко столу в головное место, а сама села сбоку, подчёркивая разность наших положений.

— Прежде всего я хотела бы извиниться перед вами, моя госпожа.

— За что?

Нет, мне реально интересно, за что она извиняется. Случившееся, было от начала и до конца моей виной. Тут скорее она жертва обстоятельств.

— Прежде всего, я хотела служить вам только потому, что это был единственный способ стать ученицей госпожи Мейлис.

Значит, она тут исключительно из-за моей матери.

Я не стала ничего отвечать, только глубоко вздохнула, в ожидании, пока она продолжит.

— Более того, я презирала вас. Я не могла понять, как у такого великого мастера могла родиться такая... Слабая дочь.

Я сделала вид, что этой паузы не было. Конечно, слова горничной неприятны, но что правда, то правда.

Я кивнула, давая знак продолжить.

— Я и представить не могла, насколько вы талантливы.

— К чему теперь эта лесть?

Да, лесть, в данной ситуации, мне казалась ещё неприятнее.

— Это мои искренние мысли. Только величайший талант мог бы объяснить, как без тренировок вообще можно самой активировать свою жизненную силу.

— Джуна, знаешь, я болею с самого рождения. Эта болезнь очень опасно. Большинство детей не успевают вырасти и ни один, кому повезло достигнуть совершеннолетия долго не протянули.

— Я знаю. Это одна из причин, почему я согласилась стать вашей личной горничной. Не считите это за личное, но я надеялась воспользоваться вами, чтобы учиться у госпожи Мейлис и стать свободной, когда вы умрете.

— Большинство больных умирают, но я выжила. Долгое время я думала, что это... - я запнулась, чуть не проговорившись о силе своих глаз и о эфире.

— После многих размышлений я пришла к такому выводу. Жизненная сила пусть и немного, но присутствовала у меня всегда. Она помогала мне бороться с болезнью. Возможно, и обратное. Моя болезнь помогла моим жизненным силам развиваться.

— Если это так, то разве не у всех должно было быть, как у вас.

— Ты сама знаешь, кто моя мама. Скорее всего это передалось мне от неё от рождения.

— Я всё равно думаю, что это удивительно. Так легко овладеть жизненной силой.

Она даже не представляет, через какие муки я прошла, когда сила впервые активировалась. И это называется «легко»?

— Во всяком случае, моя жизненная сила имеет какой-то дефект, что я так ослабла после её применения.

— Так вы не в курсе?

— В курсе чего?

— Объём жизненных сил зависит от натренированности тела. Малый объём в вашем состоянии вполне естественен.

А? Что, получается, замкнутый круг? Я могла бы избавиться от своей слабости, будь у меня больше жизненных сил, но у меня их так мало по причине моей слабости.

— И способ её повысить есть исключительно через тренировки?

— Так и есть.

Аааа! Я только её освоила и это оказалось бесполезно. После активации, я разве только встать на немного смогу. Это нельзя назвать хорошей тренировкой, но без жизненных сил тренировка свыше ежедневной нагрузки и моих обычных упражнений может мне навредить или даже убить.

— Джума и ты меня прости. Я не собираюсь так просто умирать. Я хотела бы найти лекарство, пусть даже своими малыми силами и прожить долгую жизнь.

— Ничего страшного! Не волнуйтесь, госпожа. Я сама понимаю, как неправильны были мои мысли о вашей смерти.

— Ладно, я тебя прощаю, но ты выполнишь одну мою просьбу.

— К чему это условие? Вы можете мне просто приказать.

— Такую вещь нельзя приказать. Но её вполне можно попросить.

— И что же это?

— Стань моей подругой!

— А?

— Так и тебе будет проще работать и мне приятнее жить.

— Но как же?..

— Мне не всегда нужна помощь горничной, Джумы. В такие моменты я буду счастлива компании подруги Джумы. Что думаешь?

— Ладно. - ответила она, не до конца выйдя из замешательства.

— Наконец то я могу сказать это. Приятно познакомиться.

— Мне тоже.

Мы ещё некоторое время поговорили о разных вещах. Она рассказывала, как строга моя мама в обучении. Её тренировки сложно выдержать.

Я с раннего детства её не видела, но оказалась, что мама по-прежнему живёт в этом особняке. Более того, она продолжает тренироваться, и сама в другой части сада, до куда мне далеко добираться.

Интересно, смогу ли я её увидеть.

Но разговор не продлился долго. Нас, увлѐкшихся, прервала Терин ведь пора уже было готовиться ко сну.